

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-РУСИСТОВ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

З.Л. НОВОЖЕНОВА

filzn@ug.edu.pl

д-р филол. наук, профессор
Гданьского университета
Гданьск, Польша

АЛЕКСАНДРА КЛИМКЕВИЧ

a.klimkiewicz@ug.edu.pl

канд. филол. наук,
Гданьский университет
Гданьск, Польша

Ключевые слова:
*РКИ, лексическая
компетенция, лексический
минимум, норма, узус,
социальный запрос*

DOI: 10.37632/PI.2020.280.3.013

В настоящий момент задача формирования лексической компетенции у иностранных студентов-филологов осложнена рядом обстоятельств: состоянием современной коммуникативно-речевой ситуации в России, изменением соотношения нормы и узуса в речевой коммуникации россиян, расширением границ узуса как реального функционирования языка. В этой ситуации многие периферийные (узусальные и ненормативные) явления языка перемещаются в центр. Меняются социально-культурный фон, в котором изучается русский язык, и информационное состояние иностранного студента-русиста. Эти обстоятельства отражаются в содержании и формах обучения. Их игнорирование может создать коммуникативно-речевые риски и профессиональную некомпетентность. Авторы рассматривают проблему нормативного и узусального в практике обучения польских студентов-русистов на трех методических уровнях: программ и академических курсов, учебника и организации, языкового наполнения занятий.

Методика преподавания РКИ обогатилась новыми содержательными аспектами, появление которых связывается прежде всего с современной социально-политической и социально-культурной ситуацией. В числе принципиально новых положений методики называются, такие, например, как реализация диалога культур как методического принципа, отказ от политизации содержания учебных материалов, выпуск учебников русского языка для мигрантов в России и некоторые другие. Многие из названных задач более актуальны для российского образовательного пространства.

Однако в методике РКИ по-прежнему остаются актуальными и социально важными такие постоянные категории, как цели обучения, содержание обучения, непосредственно связанные с языковой материей, но они испытывают давление социально-культурных факторов. Необходимо отметить, что данные категории РКИ, как правило, национально ориентированы.

Общеизвестно, что важнейшей составляющей и языковой, и коммуникативной, и профессиональной компетенции¹ является лексическая компетенция. Она представляет собой совокупность лексических знаний, навыков и умений, сформированных у студента, т.е. предполагает освоение студентами лексической системы и лексических норм изучаемого языка, а также умение профессионально квалифицировать лексические явления, т.е. давать им грамматическую, семантическую, стилистическую характеристики и нормативную оценку. Именно лексическая компетенция обеспечивает соединение номинативных средств иностранного языка с личностной понятийной системой (как бытовой, так и научной) студента и позволяет ему даже при самой поверхностной ее сформированности осуществлять простейшие формы вербальной коммуникации на иностранном языке.

Надо отметить, что в настоящий момент задача формирования лексической компетенции у студентов-русистов осложнена в первую очередь тем, что можно назвать непосредственно состоянием изучаемой материи, т.е. состояние русского языка и состояние современной коммуникативно-речевой ситуации в России, динамика и векторы происходящих в ней за последние десятилетия изменений. Результатами таких

изменений, по мнению ряда ученых ([2, 9, 12, 16, 20, 22, 27] и др.), являются дестандартизация, демократизация русского языка и ослабление нормативности в нем.

Дестандартизация привела к расплыванию границ литературного языка (а по мнению некоторых ученых, «русский литературный язык оказался на грани исчезновения» [4: 19]). Такая оценка состояния русского языка возникает в связи с новым качеством соотношения нормы и узуса в русском языке: расширение узуса как реального функционирования языка, влияющего на изменение языковой системы и наполняющего новым языковым содержанием речевую практику россиян. Узуальная динамика последних десятилетий, характеризующаяся переходом от советского «новояза» к «свободе русской речи», вылилась в четко выраженные тенденции: одной из них является снижение культуры речи.

В язык публичной массовой коммуникации, прежде всего в язык СМИ, в устную речь и в интернет-пространство проникают и получают в них широкое распространение слова профессионального, криминального, молодежного жаргонов, вульгаризмы и бранная лексика (например, *беспредел, мочить, прикольно, разводняк, баблосы, валить, бухалово, тусовка, тусоваться, фигня, блин, в отключке, гужеваться, джинса, дружан, кадрить, крышевание, училка, борзеть, офигеть, водяра, дембель, жлоб, лахудра, мутота, на кой ляд, пёхом, слабо, стыренный, фуфло, шибздик, шизик* и др.).

О значимости и масштабности подобных узуальных явлений в речевой практике россиян свидетельствует и их лексикографическое осмысление. В 2010 г. под редакцией Л.П. Крысина вышел 1-й выпуск «Толкового словаря русской разговорной речи» [23]. Словарь, по замечанию автора, имеет экспериментальный характер и не является нормативным.

Проблема узуса и нормы касается также моды на западные языковые особенности (интонацию, синтаксические конструкции, этикетные формулы, латинскую графику, лексические заимствования и др.). В речевой практике россиян отмечается лавинообразный процесс заимствований из английского языка. Модными иностранными заимствованиями наполнены и массмедиа, и интернет-страницы [19: 643–652], например: *шоппинг, франчайзинг, фен-шуй, рецилинг, флешмоб, аутосорсинг, имиджмейкер, гаджет, скиппинг* и под. Эти новейшие заимствования представляют собой разную степень освоения языком иностранных элементов: некоторые из них остаются окказионализмами, часть, однако, осваивается языком в качестве узуальных единиц, но

¹ Как известно, обучение иностранному языку, в том числе русскому, должно сформировать у обучаемого (студента-русиста) языковую, коммуникативную и культурную компетенцию. Студент-филолог приобретает также профессиональную компетенцию на иностранном языке.

в целом их нормативный статус недостаточно определен [18: 37].

Некоторое ослабление и расшатывание языковой нормы вызывает появление корпоративных языков со своими внутренними нормами. Качественные изменения нормы наблюдаются в рекламном и политическом дискурсах, в массовой литературе. Антинормативность современной рекламы Г.Г. Хазагеров метко назвал «сознательными девиациями» [29: 93]. Политический дискурс старается воспользоваться нарушением нормы как средством речевого воздействия и манипуляции. Массовая литература, ориентированная на вкусы и «идеалы» массового читателя, реализует свои «эстетические» цели, далекие от выполнения задачи сохранения языковой нормы. И, вероятно, наибольший эффект ослабления нормы демонстрирует Интернет – особое коммуникативно-речевое пространство, в котором развиваются и сосуществуют различные типы нормы (литературная, кодифицированная, узуальная, новая, старая, антинорма). На особенности нормы в интернет-пространстве уже неоднократно обращали внимание исследователи (см., например, [8–10, 24, 26] и др.). Характер языковой нормы задается в настоящее время, по мнению ученых (см., например, [3, 13, 16, 18, 19, 21, 25] и др.), не столько текстами литературы, сколько текстами массовой коммуникации.

В целом «в разные периоды развития языка литературная норма имеет качественно разные отношения с речевой практикой» [13: 7]. Надо признать, что языковое существование современных россиян далеко от идеала нормативной литературной речи, что соотношение нормативного и узуального в современной речевой практике россиян свидетельствует о «победе» узуального над нормативным (кодифицированным). А. Мустайоки замечает, что «в XIX в. нужда в создании литературной нормы была очевидна, а ...наше время идет в другом направлении: носители языка ищут способы освобождения от оков языковой нормы» [16: 12].

Оправдание либерализации нормы и мягкая кодификация не до конца удовлетворяют научное сообщество и не всегда отвечают интересам речевого сообщества.

Таким образом, правильность, нормативность остается не до конца решенной общетеоретической проблемой и трудной практической задачей квалификации многочисленных фактов языка. И эта ситуация соотношения нормы и узуса в русском языке не может быть проигнорирована в практике обучения РКИ. Об этом пишет А. Мустайоки: «Что касается преподавания русского языка, то мы стоим перед непростыми вопросами. Нам кажется, что ... рост внутренней

вариативности русского языка не может не повлиять на то, какой русский язык будет представлен в будущих учебниках, какие разновидности будут даны как образцы речи, а какие отклонения от нормы будут представлены как ошибки. Возможно, вследствие больших изменений в мире нас ждет перелом в методике преподавания русского языка» [16: 2].

Проблема узуса и нормы самым непосредственным образом отражается на процессе формирования лексической компетенции студентов-русистов. Особая роль в этом процессе принадлежит лексическим минимумам: «Лексические минимумы являются основой организационного компонента системы обучения, базой для составления печатных средств обучения лексике, выбора языковых материалов, основой для организации словарной работы со студентами и разработки системы лексических и лексико-грамматических упражнений, которые являются одним из способов обогащения словаря студентов и используются в педагогическом процессе в качестве дополнительного дидактического материала» [30: 187]. Как правило, «лексические минимумы ориентированы на уровни владения языком и одновременно служат одним из критериев их выделения» [1: 121]. Лексические минимумы состояются на основе комплекса критериев как собственно языковых, так и методических. Одним из главных критериев составления минимума является тематический критерий, предполагающий объединение слов в тематические группы, отражающие основные понятия (см., например, [14]). В составлении лексических минимумов важен также учет таких критериев, как словообразовательная и сочетательная продуктивность слова в изучаемом языке, наличие в его значении национально-культурных коннотаций, семантическое богатство и нормативность входящих в него лексических единиц как один из определяющих критериев. Объем лексического минимума и сформированный на его основе внутренний русский лексикон студента-русиста должен удовлетворять потребностям и развивать способности в коммуникативном и профессиональном плане. Отметим также, что «в методическом плане лексический минимум должен учитывать уровень подготовленности студентов, а в свете современных методических тенденций также отвечать ожиданиям студента» [7: 94].

Лексический минимум как одна из составляющих содержания обучения иностранному языку не является величиной постоянной как в плане содержания, так и по объему, а зависит от ряда причин: контингента студентов, для которого он предназначается, типологического соотношения родного языка и изучаемого

языка (лексический минимум для начинающих изучать язык поляков или, например, англичан будет разным), уровня образования обучаемых, уровня владения изучаемым языком, этапа обучения, социального заказа, специфики предмета и некоторых других факторов.

К числу факторов можно отнести и изменения в информационном состоянии современного иностранного студента-русиста: благодаря Интернету он максимально приближен, а иногда реально погружен в актуальную речевую ситуацию россиян. Контакт иностранных студентов с русскоязычным Интернетом чаще всего не ограничивается только поиском дополнительной научной литературы и классических литературных текстов. Современный студент-русист активно интересуется публицистической информацией и различными формами общения в Интернете. Он замечает лексические процессы в языке, хочет участвовать в актуальной коммуникации и хочет быть, как ему кажется, в языковом «тренде», т.е. обладать соответствующей коммуникативной компетенцией. Однако у студентов также часто возникает и коммуникативный диссонанс: они заявляют, что им тяжело понимать язык русских СМИ и язык своих российских друзей по переписке в Интернете, язык соцсетей, блог- и влогосферы.

Важным обстоятельством, осложняющим ситуацию формирования лексической компетенции студентов-русистов в Польше, обусловленным причинами внутреннего плана, являются изменения социально-культурного фона, в котором изучается русский язык. В последние годы в Польше можно наблюдать, как социальный заказ сориентировал филологов-русистов на изучение специальных языков (коммерческого, рекламного, юридического, медицинского, технического и др.) и на приобретение навыков в неспецифических для филологов сферах речевого общения (например, деловая коммуникация), что, естественно, отразилось и на содержании и методах обучения русскому языку и, как следствие, на объеме лексических минимумов, формирование которых зависит от этапов и целей обучения.

Формирование лексической компетенции у польских студентов-русистов на первый взгляд не является проблемной задачей. Они быстро овладевают большим количеством русской лексики, чему способствует и близкородственность польского и русского языков. Это создает комфортную ситуацию для студентов, повышает их самооценку и мотивацию к обучению, но, с другой стороны, также дает необоснованную уверенность в собственном уровне владения языком, что приводит к большому количеству речевых ошибок. Это общее некритическое

отношение к фактам чужого языка поддерживается и состоянием собственной речевой культуры. Польский лингвист Я. Пузынина пишет о заметной языковой черте современности, имея в виду прежде всего польскую речевую реальность: распространение более либеральной узуальной нормы, что является, по ее мнению, следствием усиления массовой культуры, которую исследователь противопоставляет культуре высокой [32: 128]. На общность подобной тенденции в славянских языках (чешском и русском) указывает и Н.Г. Нецименко: «нельзя не заметить очевидного снижения («усреднения», «массовизации», «огрубления» речевого стандарта» [17: 99].

Комплекс этих внутренних и внешних обстоятельств сделали лексический аспект обучения иностранных студентов-русистов достаточно уязвимым. Игнорирование этих обстоятельств в обучении, неверно выбранные методы создают коммуникативно-речевые риски, провоцирующие коммуникативные неудачи, связанные с неуместным употреблением узуальной и ненормативной лексики студентами, незнанием ими тех коммуникативно-речевых регистров, в которые определенные лексические единицы могут быть включены или из которых они должны быть исключены, т.е. с невыполнением такого коммуникативного условия общения, как уместность употребления.

Практика преподавания русского языка в польских вузах не могла не испытать на себе влияния всех перечисленных выше обстоятельств. В сложившейся ситуации преподаватели-русисты должны были ответить на вопросы: каково должно быть содержание современных лексических минимумов для польских студентов, изучающих русский язык, какое должно быть выбрано соотношение кодов нормативного и узуального в практике обучения русскому языку? Должна ли вообще вводиться узуальная лексика в процесс обучения, если должна, то в каких объеме и режиме? Как примирить узуальные и нормативные коды общения в практике обучения русскому языку? Как вписывается специальная лексика в лексикон студента-филолога? Немаловажным моментом остается также фактор горизонтов ожидания студентов, которые охотно овладевают специальной, узуальной и даже ненормативной лексикой.

Проблема нормативного и узуального в практике обучения польских студентов-русистов решается на трех методических уровнях: 1) на уровне программ, академических курсов и специализаций, 2) на уровне учебника и 3) на уровне организации занятий. Это в некотором роде механическое разделение аспектов, которые тесно связаны между собой.

Если говорить об организационной стороне этой проблемы, то в польском вузе традиционно за формирование лексической компетенции отвечает «Praktyczna nauka języka rosyjskiego» («Практические занятия по русскому языку»). Однако эта задача не решается только в рамках занятий практического русского языка, хотя именно на них лежит ответственность за этот сектор обучения. Если смотреть на эту проблему шире, то вся система занятий на отделениях русской филологии призвана сформировать языковую и профессиональную компетенцию будущего специалиста-русиста.

К первому методическому уровню относятся программы, академические курсы и специализации. На протяжении последних лет в польских вузах (например, в Гданьском университете) наблюдается появление новых курсов, которые призваны отразить и осмыслить процессы, происходящие в русской речи. Это такие курсы, как «Русская разговорная речь», «Активные процессы в современном русском языке», «Актуальная лексика современного русского языка», «Русский(-ие) дискурс(-ы)», а также курсы, которые являются ответом на социальный запрос («Деловое общение», «Бизнес-коммуникация», «Перевод специальных текстов» и др.) и специализации «Методика преподавания РКИ в специальных целях». Это свидетельствует о том, что данная проблема стала актуальной не только с научной, но и с методической и образовательной точек зрения.

Данная проблема, как уже было сказано, существует также на уровне учебника. Работа по построению современного учебника по РКИ в Польше ведется в двух направлениях. Первое направление характеризуется тем, что его сторонники предпочитают включать в учебники только так называемые «дистиллированные», полностью нормативные тексты. Второе направление в построении учебников базируется на аутентичных текстах не только с нормативной, но и с узуальной, а иногда и с ненормативной лексикой, которая, по мнению их авторов, повышает привлекательность учебника для студента.

Некоторые польские методисты, делающие упор на развитие коммуникативных умений и навыков, начинают строить свои учебники с учетом новых лексических тенденций. Проанализируем с точки зрения характера и подачи лексического материала некоторые популярные учебники русского языка.

Начнем с учебника «Вот и мы» [33]. В рамках тематических блоков авторы вводят лексический материал на основе адаптированных текстов, приближенных к аутентичным текстам, и для их большей достоверности «украшают» его следующими словосочетаниями: *классный*

пацан, мы тусуемся с друзьями, настроичить письмоцо, дикая очередь, смотрим телик и др. Наряду с существительным *мама* предлагается вариант *ма*, аналогично авторы поступают со словом *папа* и вводят *па*. На полях учебника выделенным шрифтом авторы помещают информацию-комментарий «так говорит молодежь», но уже без соответствующего комментария дают слова *друган, братан, пацан, зема, приветик, здорово* и др. В словаре, который помещается в конце учебника, соответствующую помету (молодежный жаргон) получает только слово *тусовка*. На основе введенной лексики предлагаются упражнения, закрепляющие материал. В результате студенты, которые хотят говорить по-русски «по-настоящему», как носители русского языка, активно используют новые, модные слова молодежного жаргона, вульгаризмы и ненормативную лексику. О популярности слова *тусовка* в польском контексте может свидетельствовать привлечение его в качестве названия учебника для изучающей русский язык молодежи – «Тусовка. Русский язык XXI века» [29].

Кроме того, в анализируемых учебниках предлагается прямой «ввод» студента в натуральную языковую среду через размещение интернет-ссылок на материал в Сети по теме занятий или приглашение студента к самостоятельному поиску лексики в Интернете. Так, создавая учебники для польской молодежи и студентов, их авторы (А. Падо, Х. Домбровска, М. Зыберт) решили, что современные студенты, владеющие новыми информационными технологиями, готовы пользоваться материалами Рунета в качестве учебных материалов и образца современного русского языка. А. Падо, автор учебника «Успех» [31], публикует в нем фрагменты текстов из Сети, дает на них ссылки, в качестве упражнений предлагает следующие задания: следить за дискуссиями на интернет-форумах, посмотреть на форуме, как общаются молодые россияне. Студентам также предлагается дополнить словарь лексики из интернет-страниц, найти в Интернете страницу с тостами и т.д. В конце учебника автор помещает список интернет-адресов России, в котором вниманию студента предлагаются электронные издания газет, ссылки на сайты российского телевидения, сайты студенческой молодежи, сайты знакомств. Однако следует заметить, что не все интернет-адреса являются постоянными, меняются их владельцы, администраторы и содержание.

Х. Домбровска и М. Зыберт [28], создавая учебник по русскому языку нового поколения «Новые встречи», придерживаются традиционной формы подачи лексического материала,

включающей только нормативную лексику, но в качестве иллюстративного материала дают на полях ссылки на интернет-ресурсы, что в конечном итоге может приводить и приводит к методически неконтролируемым ситуациям контакта студентов с русской узуальной и ненормативной лексикой.

Третий методический уровень решения проблемы узуального и нормативного – это способ организации занятий с новым лексическим материалом. Наш опыт работы формирования лексической компетенции у студентов связан прежде всего с реализацией коммуникативного принципа обучения, использованием аутентичных текстов, интернет-технологий, созданием текстовой базы для формирования лексической компетенции, постоянной и целенаправленной работы по квалификации лексических единиц. Современные занятия по русскому языку включают разнообразное ролевое общение студентов, широкое применение дискуссионных форм работы в виде обсуждения проблем, использование страноведческих материалов, иллюстраций, фото-, кино- и видеоматериалов. При таких формах работы материал учебных пособий не всегда отвечает лексическим потребностям и ожиданиям студентов. Как правило, работа с учебником приводит к тому, что практически каждая языковая задача, связанная с продуцированием творческого речевого высказывания на иностранном русском языке, сводится к повторению закрепленных конструкций и семантизации лексического материала учебника. В этом случае студенты часто обращают внимание, что им не хватает средств выражения и что специально подобранная лексика и «дистиллированные» тексты учебников не дают им возможности выхода на естественный уровень общения с носителями языка. Поэтому материалы учебников необходимо дополнять на занятиях натуральными текстами, отбираемыми из Интернета преподавателем, понимающим, что тексты должны служить не просто обучению русской речи, а обучению культуре русской речи. И этот принцип отбора материала в современных условиях, с нашей точки зрения, является предпочтительным.

Например, для реализации тематического блока «Черты характера человека», закрепления лексического материала учебника и для пополнения лексического запаса студентов преподавателем из Сети был выбран научно-популярный текст «Психологические типы и черты характера» [6]. Как материал для практических занятий по русскому языку, задачей которого являлось пополнение словарного запаса студентов, данный текст оказался полифункциональным, т.е. своим содержанием предполагал

«выход» на формирование языковых навыков и умений в нескольких областях (языковой, познавательной, мотивационной, логико-аналитической, культуроведческой).

Для закрепления лексического материала занятий преподаватель предложил студентам задание перечислить и записать положительные и отрицательные черты характера современных женщин. Как и ожидалось, студенты обратились за помощью к интернет-форумам и нашли большое количество лексики, необходимой для выполнения задания. К сожалению, для семантизации слов студенты пользуются не словарями, а трансляторами. Для них очень важно подобрать новую модную лексику, которой пользуется молодежь, и реализуя задачу, поставленную преподавателем, бессознательно помещают в своих текстах и высказываниях узуальную, ненормативную и сниженную лексику, например: *охрентельные бабища, тупые твари, дебильные телки, феминизированные чучела, безмозглые дуручки, офигенные кисы, суперкрасотка, породистое уродище* и др. Опыт показывает, что студенты, изучающие русский язык, не осознают и не чувствуют тонкостей и нюансов языка, полагают, что так должен звучать настоящий разговорный русский язык.

Итак, методическая мысль признает необходимость ознакомления студентов на теоретическом и практическом уровнях с узуальной лексикой, расширение лексических минимумов не только за счет нормативной, но и узуальной лексики: ее исключение искажает картину реальной культурно-речевой практики россиян и ограничивает коммуникативную компетенцию студентов. Задача преподавателя состоит прежде всего в выработке у студентов умения объективного отношения к таким лексическим единицам и выработке умения профессиональной квалификации данной лексики.

В основе лексического словаря, лексического минимума иностранного студента по всем методическим канонам должна быть нормативная лексика русского языка. В работе с лексикой вообще важную роль играют словари, в том числе нормативные словари и справочники, а также учебники по культуре речи, дающие студенту образцы правильной речи. Однако необходимо еще раз подчеркнуть, что коммуникативный запрос иностранного студента шире. В этой неоднозначной ситуации мы можем наблюдать, что часть преподавателей в Польше склоняется к позиции включения узуальной лексики в процесс обучения.

Акцептация узуальных языковых явлений в процессе обучения должна быть обеспечена выверенной методической стратегией. Такая стратегия, по нашему мнению, предполагает

Методика

два режима «ввода» лексики: условно назовем их обучающим и информативным режимом. По методическим канонам обучающий режим предполагает учет таких качеств лексических единиц, как нормативность, тематическое и семантическое богатство. В свою очередь, информативный режим предусматривает ознакомление студентов с узуальной лексикой и выработку умений и навыков лингвистической квалификации и критической оценки узуальных, ненормативных и сниженных лексических явлений. Оба этих режима дополняют друг друга.

Как показал анализ, соотношение нормативного и узуального в лексике современного русского языка является не только серьезной лингвистической проблемой, но и проблемой методической, оказывающей определенное влияние как на содержание, так и на формы обучения РКИ иностранных студентов-русистов.

Таким образом, методика преподавания РКИ демонстрирует зависимость от тех процессов, которые характерны для речевой практики россиян, и зависимость от тех обстоятельств, в которых этот язык изучается и от преобладающих в среде преподавателей стратегий и тактик обучения. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие. М., 2003.
3. Грудина Л.К. Культура речи: социофессиональные течения и научные центры // Словарь и культура русской речи. К 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. М., 2001.
4. Дымарский М.Я. «Что же нам делать с матросом пьяным?», или О кодификации некодифицируемого // Тезисы III Всероссийской конференции «Кодификация норм современного русского языка: результаты и проблемы». СПб., 2011.
5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань, 2010.
6. Жуков Д. Психологические типы и черты характера // Центр дистанционного образования. Элитариум. СПб., 2014. elitarium.ru/.
7. Климкевич А. Полиформатная модель обучения польских студентов-филологов в курсе «Практический русский язык» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2009. № 3.
8. Колокольцева Т.Н. Диалог vs диалогичность в интернет-коммуникации // Интернет-коммуникация как новая речевая форма. М., 2014.
9. Компанцева Л.Ф. Специфика нормы и узуса в интернет-дискурсе // Наукові записки Луганського національного педагогічного ун-ту. Серія: Філологічні науки. Збірник наукових праць [Поліетнічне середовище: культура, політика, освіта] / Луганський національний педагогічний університет ім. Т. Шевченка. Луганськ, 2004.
10. Костомаров В.Г. Язык текущего момента: понятие правильности. СПб., 2014.
11. Кронгауз М.А. Самоучитель олбанского. М., 2013.
12. Крысин Л.П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века // Исследования по славянским языкам. 2000. № 5.
13. Крысин Л.П. Русская литературная норма и современная речевая практика // Русский язык в научном освещении. 2007. № 2 (14).
14. Лексические минимумы современного русского языка / Под ред. В.В. Морковкина. М., 1984.
15. Любовь и Ненависть. Интернет-форум. lovehate.ru.
16. Мустайоки А. Разновидности русского языка: анализ и классификация // Вопросы языкознания. 2013. № 5.
17. Нецименко Н.Г. Динамика речевого стандарта современной вербальной коммуникации: проблемы, тенденции развития // Вопросы языкознания. 2001. № 1.
18. Новоженова З.Л. Иноязычные вкрапления как дискурсивное явление: русское слово в чужом тексте // Вестник БФУ им. И. Канта. 2012. № 8.
19. Новоженова З.Л., Климкевич А. Интернационализмы в Сети: дискурсивные процессы и дидактические эффекты // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем: Сборник научных статей в 2 ч. / Сост. В.Н. Денисенко, Е.А. Красина, Н.В. Новопасская, Р.В. Пефилеева. РУДН. М., 2014.
20. Панов М.В. Из наблюдений над стилем сегодняшней периодики // Язык современной публицистики. М., 1988.
21. Сенкевич М.П. Культура радио- и телевизионной речи. М., 1997.
22. Сиротинина О.Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски. Саратов, 2013.
23. Толковый словарь русской разговорной речи / Под ред. Л.П. Крысина. М., 2010.

24. Трофимова Г.Н. К вопросу о специфике функционирования русского языка в Интернете (норма и узус) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. www.dialog-21.ru/Archive/2001/volume1/1_39.htm (2001).
25. Хаззагерев Г.Г. Речевая культура в условиях ослабевшей нормы // Известия Южного федерального университета. Серия: Филологические науки. 2011. № 2.
26. Шкапенко Т.М. Нарушение языковой нормы в «афтарской речи». Балтийский регион: лики русского мира: Сборник научных трудов. Калининград, 2008.
27. Язык СМИ: современное состояние и тенденции развития // Современная русская речь: состояние и функционирование: Сборник аналитических материалов / В.И. Коньков, А.Н. Потсар, С.И. Сметанина. СПб., 2004.
28. Dąbrowska H., Zybert M. Nowyje wstriecki 2. WSiP, 2012.
29. Dobrowolski J. Tusowka. Język rosyjski XXI wieku. Poziom B, 2003.
30. Klimkiewicz A. Порядок лексических минимумов и вопрос методического обеспечения новой специальности: «Методика обучения РКИ для специальных целей» // Porządek słów. Gramatyka. Styl. Dyskurs. Księga jubileuszowa prof. Z. Nowożenowej. Gdańsk, 2019.
31. Pado A. Uspiech, Kurs kontynuacyjny, WSiP, 2003.
32. Puzynina J. Kultura popularna a kultura wysoka – dziś // Relacje między kulturą wysoką i popularną w literaturze, języku i edukacji / Red. B. Myrdzik, M. Karwatowska. Lublin, 2005.
33. Wiatr-Kmieciak M., Wujec S. Wot i my 2. Podręcznik z płytą CD. Język rosyjski dla szkół ponadgimnazjalnych. Wydawnictwo Szkolne PWN, 2012.

References

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam). M., 2009.
2. Valgina N.S. Aktivnye processy v sovremennom russkom yazyke: Uchebnoe posobie. M., 2003.
3. Grudina L.K. Kul'tura rechi: socioprofessional'nye techeniya i nauchnye centry // Slovar' i kul'tura russkoj rechi. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya S.I. Ozhegova. M., 2001.
4. Dymarskij M.Ya. «Chto zhe nam delat' s matrosom p'yanym?», ili o kodifikacii nekodificiruемого // Tezisy III Vserossijskoj konferencii «Kodifikaciya norm sovremennogo russkogo yazyka: rezul'taty i problemy». SPb., 2011.
5. Zhrebilo T.V. Slovar' lingvisticheskikh terminov. 5-e izd., ispr. i dop. Nazran', 2010.
6. Zhykov D. Psihologicheskie tipy i cherty haraktera // Centr distancionnogo obrazovaniya. Elitarium. SPb., 2014. elitarium.ru/.
7. Klimkevich A. Poliformatnaya model' obucheniya pol'skikh studentov-filologov v kurse «Prakticheskij russkij yazyk» // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Russkij i inostrannye yazyki i metodika ih prepodavaniya. 2009. № 3.
8. Kolokol'ceva T.N. Dialog vs dialogichnost' v internet-kommunikacii // Internet-kommunikaciya kak novaya rechevaya forma. M., 2014.
9. Kompanceva L.F. Specifika normy i uzusa v internet-diskurse // Naukovi zapiski Lugans'kogo nacional'nogo pedagogičnogo un-tu. Seriya: Filologični nauki. Zbirnik naukovih prac' [Polietnichne seredovishche: kul'tura, politika, osvita] / Luganskij nacional'nij pedagogičnij universitet im. T. Shevchenko. Lugans'k, 2004.
10. Kostomarov V.G. Yazyk tekushchego momenta: ponyatie pravil'nosti. SPb., 2014.
11. Krongauz M.A. Samouchitel' olbanskogo. M., 2013.
12. Krysin L.P. O nekotoryh izmeneniyah v russkom yazyke konca XX veka // Issledovaniya po slavyanskim yazykam. 2000. № 5.
13. Krysin L.P. Russkaya literaturnaya norma i sovremennaya rechevaya praktika // Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii. 2007. № 2 (14).
14. Leksicheskie minimumy sovremennogo russkogo yazyka / Pod red. V.V. Morkovkina. M., 1984.
15. Lyubov' i Nenavist'. Internet-forum. lovehate.ru.
16. Mustajoki A. Raznovidnosti russkogo yazyka: analiz i klassifikaciya // Voprosy yazykoznanija. 2013. № 5.
17. Neshchimenko N.G. Dinamika rechevogo standarta sovremennoj verbal'noj komunikacii: problemy, tendencii razvitiya // Voprosy yazykoznanija. 2001. № 1.
18. Novozhenova Z.L. Inoyazychnye vkrapleniya kak diskursivnoe yavlenie: russkoe slovo v chuzhom tekste // Vestnik BFU im. I. Kanta. 2012. № 8.
19. Novozhenova Z.L., Klimkevich A. Internacionalizmy v Seti: diskursivnye processy i didakticheskie efekty // Funkcional'naya semantika i semiotika znakovyh sistem: Sbornik nauchnyh statej v 2 ch. / Sost. V.N. Denisenko, E.A. Krasina, N.V. Novospasskaya, R.V. Pefileeva. RUDN. M., 2014.

20. Panov M.V. Iz nablyudenij nad stilem segodnyashnej periodiki // Yazyk sovremennoj publicistiki. M., 1988.
21. Senkevich M.P. Kul'tura radio- i televizionnoj rechi. M., 1997.
22. Sirotinina O.B. Russkij yazyk: sistema, uzus i sozdavaemye imi riski. Saratov, 2013.
23. Tolkovoj slovar' russkoj razgovornoj rechi / Pod red. L.P. Krysinina. M., 2010.
24. Trofimova G.N. K voprosu o specifikе funkcionirovaniya russkogo yazyka v Internetе (norma i uzus) // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. www.dialog-21.ru/Archive/2001/volume1/1_39.htm (2001).
25. Hazagerov G.G. Rechevaya kul'tura v usloviyah oslabevshej normy // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Seria: Filologicheskie nauki. 2011. № 2.
26. Shkapenko T.M. Narushenie yazykovoj normy v «aftarskoj rechi». Baltijskij region: liki russkogo mira / Sbornik nauchnyh trudov. Kaliningrad, 2008.
27. Yazyk SMI: sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya // Sovremennaya russkaya rech': sostoyanie i funkcionirovanie: Sbornik analiticheskikh materialov / V.I. Kon'kov, A.N. Potsar, S.I. Smetanina. SPb., 2004. Dąbrowska H., Zybert M. Nowyje wstriecki 2. WSiP, 2012.
28. Dobrowolski J. Tusowka. Język rosyjski XXI wieku. Poziom B, 2003.
29. Klimkiewicz A. Порядок лексических минимумов и вопрос методического обеспечения новой специальности: «Методика обучения РКИ для специальных целей» // Porządek styw. Gramatyka. Styl. Dyskurs. Księga jubileuszowa prof. Z. Nowożenowej. Gdańsk, 2019.
30. Pado A. Uspiech, Kurs kontynuacyjny, WSiP, 2003.
31. Puzynina J. Kultura popularna a kultura wysoka – dziś // Relacje między kulturą wysoką i popularną w literaturze, języku i edukacji / Red. B. Myrdzik, M. Karwatowska. Lublin, 2005.
32. Wiatr-Kmieciek M., Wujec S. Wot i my 2. Podręcznik z płytą CD. Język rosyjski dla szkół ponadgimnazjalnych. Wydawnictwo Szkolne PWN, 2012.

Z.L. Novozhenova, Aleksandra Klimkievitch

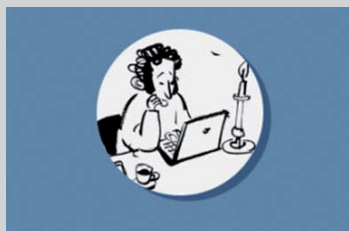
University of Gdansk
Gdansk, Poland

PROBLEM OF LEXICAL COMPETENCE DEVELOPING AMONG FOREIGN STUDENTS OF RUSSIAN PHILOLOGY: LINGUISTIC, SOCIAL, CULTURAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Russian as a foreign language, lexical competence, lexical minimum, language norm, usus, social request.

The article notes that at the moment the task of forming the lexical competence of foreign students of philology is complicated by factors: this is the state of modern communicative speech situation in Russia, the ratio between the norm and Usus, expanding the boundaries of Usus as a real functioning of language, in this situation, many peripheral (of usual and deviant) moved into the center of the phenomenon; changes in the socio-cultural background, in which we study the Russian language and change the status information of the foreign philology student. These circumstances are reflected in the content and forms of education of foreign students-specialists in Russian philology. Ignoring these circumstances, the training can create communicative speech risks and professional incompetence of the philology students.

НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ

Shop.pushkininstitute.ru предлагает электронные версии журналов «Русский язык за рубежом» и «Международный аспирантский вестник», учебные и учебно-методические материалы по русскому языку, онлайн-программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, онлайн-курсы по русскому языку для детей и взрослых, компьютерные познавательные игры, фирменную сувенирную продукцию.

Учебными и методическими материалами, разработанными в Институте Пушкина, пользуются изучающие русский язык и преподаватели-русисты во всех уголках планеты! Мы учим русскому языку весь мир!